

Глава 4

За обеденным столом царило напряжённое молчание.

Лицо Син Миньюаня напряглось, когда он устремил взгляд на Син Хуэя и недовольно хмыкнул. «Ни на что не годен!» — выплюнул он. Было неясно, кого он ругает: Син Хуэя за отсутствие амбиций или Чжоу Ю за неспособность зачать. Он продолжил с усмешкой: «Может, у меня и один ребёнок, но, по крайней мере, у меня есть наследник. А ты, с другой стороны, если будешь так упрямитесь, то, скорее всего, никогда не родишь ребёнка. Когда ты умрёшь, даже некому будет ухаживать за твоей могилой.

Син Хуэй неторопливо ответил: «Папа, у меня есть два яйца. Хочешь их увидеть?»

Син Миньюань: «...»

Чжоу Ю: «...»

Даже Чжоу Ю, который оставался невозмутимым и отстранённым, был потрясён дерзкой наглостью Син Хуэя.

Если бы он был отцом Син Хуэя, то наверняка пожалел бы, что у него такой вульгарный сын.

«И, — добавил Син Хуэй нарочито провокационным тоном, — что касается посещений могил — если ты будешь продолжать давить на меня, я не приду на твою могилу после твоей смерти. Я и Чжоу Ю не позволю. Когда ты окажешься в шести футах под землёй, твои старые товарищи, несомненно, будут насмехаться над тобой. Что ещё важнее, мой папа-омега будет в ярости. Так что, папа, тебе действительно стоит лучше относиться к нам с Чжоу Ю».

Син Миньюань: «...»

«Папа, ты злишься?» — спросил Син Хуэй, прекрасно понимая, что отец выходит из себя.

Син Миньюань, хоть и не хотел вступать в перепалку, саркастически ответил: «Гнев вреден для здоровья и сокращает жизнь. Я не буду злиться — я намерен прожить долгую жизнь. Иначе никто не придёт на мою могилу, когда меня не станет».

Син Хуэй усмехнулся. «Папа, ты действительно очень мудр. Ты абсолютно прав».

Син Миньюань слегка нахмурился, и его лицо приняло суровое выражение. «Если я прав, то почему я не могу предложить тебе завести ребёнка?»

«Это совсем другое дело. Если бы мой Чжоу Ю мог рожать детей, я бы подарил тебе целый выводок», — заявил Син Хуэй, поворачиваясь к Чжоу Ю. «Правда?»

Чжоу Ю, казалось, не слышал его и продолжал молча есть.

Не дождавшись ответа, Син Хуэй просунул ногу под штанину Чжоу Ю и потёрся о его икру.

Чжоу Ю отложил палочки для еды, выпрямился и встретился взглядом с Син Хуэем. «К сожалению, я не могу иметь детей».

«Поэтому я не хочу детей», — заявил Син Хуэй, поворачиваясь к Син Минъюаню. «Папа, как насчёт такого варианта: вместо того чтобы надеяться на внука, почему бы тебе не сосредоточиться на том, чтобы у тебя было больше сыновей? Найди себе пару-омегу и заведи ещё несколько братьев. Разве это не было бы чудесно?»

Син Минъюань был явно на грани срыва, но ему удалось сдержаться, и он лишь сверкнул глазами в сторону Син Хуэя. «Ты...» Слова застряли у него в горле на целую минуту, так и не вырвавшись наружу.

Наконец он повернулся к Чжоу Ю и спросил: «Чжоу Ю, скажи мне, должен ли Син Хуэй иметь ребёнка?»

Чжоу Ю посмотрел на него и улыбнулся, хотя его улыбка была двусмысленной. «Папа, ты прав. Син Хуэй должен завести ребёнка».

Глаза Син Хуэя потемнели.

«Тогда убеди его», — сказал Син Минъюань, избегая взгляда Син Хуэя. «Последние несколько лет Син Хуэй был полностью предан тебе, и больше его ничего не интересовало. Он слушает тебя, так что поговори с ним как следует».

Чжоу Ю колебался несколько секунд, прежде чем согласиться.

Син Хуэй неподвижно сидел за столом, его красивое лицо было мрачным от недовольства, а холодные глаза пристально смотрели на Чжоу Ю.

Син Минъюань удовлетворенно кивнул. «Тогда я буду ждать хороших новостей».

В последние годы Син Минъюань предпочитал обсуждать семейные дела с Чжоу Ю и просить его повлиять на Син Хуэя. Результаты, как правило, были вполне удовлетворительными.

Естественно, Син Минъюань надеялся, что и в этот раз всё пройдёт гладко.

«Ладно, вы наелись. Теперь вы можете заняться своими делами», — сказал Син Минъюань, вставая из-за стола.

Чжоу Ю тоже встал, собираясь уйти, но Син Хуэй окликнул его.

Син Хуэй поднял глаза. «Вы с папой всё это спланировали, не так ли? Ты собирался поговорить об этом вчера, когда мы вернулись домой, верно?»

Чжоу Ю стоял неподвижно, не обращая внимания на вопрос, и сухо произнес: «У твоей семьи есть трон, который нужно унаследовать. Тебе следует завести ребёнка».

Это был не сарказм. Учитывая социальную структуру мира и происхождение Син Хуэя, сравнение с троном не было преувеличением.

Выражение лица Син Хуэя стало холодным, его взгляд — ледяным и неподвижным. Он смотрел на Чжоу Ю, но на его губах играла улыбка. «Тогда ты родишь для меня».

Чжоу Ю наконец встретился с ним взглядом и посмотрел ему прямо в глаза. «Синь Хуэй, мы оба альфы. Я не могу иметь детей. У тебя, генерал-майора Синя, есть власть, статус и богатство. Найти омегу, готового выносить твоего ребёнка, не составит труда. Почему ты так противостоишь своему отцу?»

«Значит, если бы ты мог рожать детей, ты бы родил мне ребёнка?» Син Хуэй умел подмечать важные детали.

Чжоу Ю усмехнулся. «Нет».

«Так быстро отвечаешь», — рассмеялся Син Хуэй и потянулся к руке Чжоу Ю.

Чжоу Ю уклонился от ответа и повернулся, чтобы уйти.

Син Хуэй остался сидеть, и выражение его лица было пугающе мрачным.

После ужина они вернулись домой, не сказав друг другу ни слова.

Син Хуэй пребывал в дурном настроении. Как только они вошли в дом, он схватил Чжоу Ю и спросил: «Ты действительно хочешь, чтобы я нашёл омегу и завёл с ним ребёнка?»

«Дело не в том, чего хочу я», — Чжоу Ю отдернул руку, но, поняв, что ни Син Хуэй, ни его отец

не поддаются его влиянию, решил перестать притворяться. «Хорошо, да. Я хочу, чтобы ты нашёл омегу и завёл ребёнка».

Син Хуэй посмотрел Чжоу Юю в глаза, и Чжоу Ю ответил ему взглядом.

Син Хуэй надолго замолчал, а затем в отчаянии выбежал из комнаты.

В тот вечер Чжоу Ю пошёл принять душ. Как только он закрыл дверь в ванную и начал раздеваться, вошёл Син Хуэй, схватил насадку для душа и включил воду, прежде чем Чжоу Ю успел что-то предпринять.

«Что ты делаешь?» Чжоу Ю вздрогнул от холодной воды и раздражённо посмотрел на него.

«А на что это похоже?» — голос Син Хуэя стал ещё громче, его раздражение достигло предела. Он сдерживался весь день с тех пор, как покинул старый дом, и теперь сорвался. Он отбросил насадку для душа, схватил Чжоу Ю и прорычал: «Я тебя трахну!»

В ходе борьбы Чжоу Ю ударил Син Хуэя. В воздухе разлился аромат лилий.

Вскоре аромат роз смешался с запахом лилий, и эти два аромата слились воедино — насыщенный, стойкий и продолжительный.

Син Хуэй снова заставил Чжоу Ю плакать.

Син Хуэй поцеловал его заплаканные глаза и успокаивающе прошептал: «Не плачь». Затем, наклонившись к его уху, он спросил: «Как ты думаешь если мы будем делать это достаточно часто, у нас в конце концов родится ребёнок?»

Глаза Чжоу Ю покраснели. Он не ответил, отвернулся и спрятал половину лица в простынях, снова заливаясь слезами.

Син Хуэй должен был уехать на важное военное совещание. Он заметил, что Чжоу Ю действительно легко расстраивается, когда дело касается этого вопроса.

Хотя он был нежен и осторожен.

Увидев опухшие глаза Чжоу Ю, он пожалел, что вчера зашёл слишком далеко. Его взгляд упал на покрасневшие запястья Чжоу Ю, и он нежно взял их в руки, нанёс мазь, а затем приложил пакет со льдом, чтобы успокоить глаза Чжоу Ю.

Всё это время Чжоу Ю недовольно хмурился, поэтому Син Хуэй смягчил тон, и Чжоу Ю

расслабился. Только после этого он вышел из дома.

Встреча Син Хуэя продлилась до часу дня. После этого он отправился обедать с несколькими коллегами из военного ведомства, так как на вечер была назначена ещё одна встреча.

За столом Син Хуэй явно был сам не свой. Он всё ещё был глубоко подавлен предложением Чжоу Ю найти омегу, чтобы завести с ним ребёнка.

«Что случилось? Нет аппетита?» — спросил полковник Ци Хуай.

Син Хуэй нахмурился: «Нет».

«Тогда в чём дело?» — спросил Ци Хуай. «Думаешь о своей жене?»

Как только прозвучали эти слова, все за столом рассмеялись.

В армии все знали, что Син Хуэй без ума от своей жены. Несмотря на то, что Чжоу Ю никогда не уделял ему внимания, Син Хуэй постоянно преследовал его, как будто не мог прожить и дня без встречи с ним.

Син Хуэй не смог сдержать смех, и его лицо помрачнело: «Мой отец хочет, чтобы я нашёл омегу и завёл ребёнка». Выражение его лица стало ещё более угрюмым. «Самое смешное, что Чжоу Ю это поддерживает».

При этих словах все переглянулись.

После нескольких секунд молчания Ци Хуай первым нарушил тишину: «У командира Сина есть свои причины. Что касается Чжоу Ю... он очень понимающий».

Лицо Син Хуэя мгновенно помрачнело, и он сверкнул глазами. «Понимающий?»

«...А, ну ладно, — Ци Хуай почесал затылок, — то есть, слушай, я имел в виду... эй, — он неловко рассмеялся, бросил умоляющий взгляд на остальных и извинился, — я оговорился».

Син Хуэй ничего не ответил. Он вдруг вспомнил, что в военном госпитале уже был случай беременности у альфы, поэтому он встал: «Вы ешьте, а мне нужно кое-что сделать».

Не то чтобы Син Хуэй настаивал на том, чтобы Чжоу Ю родил ему ребёнка, но он решил посоветоваться с ним, чтобы ещё немного потянуть время. В конце концов, его отцу оставалось ещё несколько лет до выхода на пенсию.

Чжоу Ю сегодня работал в ночную смену в больнице, поэтому он проспал до трёх часов дня, прежде чем встать. Перед уходом из дома он немного поиграл с Цзюнь Цзюнем.

В больнице, переодевшись в белый халат, он позвонил Хань Сяосуну.

Хань Сяосуна госпитализировали. От удара Син Хуэя у него сломались два ребра, оставив большой синяк, который за ночь из сине-фиолетового стал чёрно-фиолетовым. Выглядело болезненно, но, к счастью, функции его сердца и лёгких не были нарушены. Тем не менее ему было больно дышать, поэтому его оставили под наблюдением на два дня, а затем отправили домой восстанавливаться.

Чжоу Ю отправился в ортопедическое отделение. Как только Хань Сяосун увидел его, его глаза покраснели, и он выглядел очень расстроенным.

Это неудивительно: парню был всего 21 год, и этим летом он только окончил школу медсестёр. Проще говоря, он был ещё студентом и понятия не имел, почему Син Хуэй его выгнал.

Чжоу Ю почувствовал себя крайне виноватым: «Сяо Сун, мне так жаль».

Хань Сяосун поспешно покачал головой: «Брат Чжоу, это не твоя вина».

Чжоу Ю на мгновение замолчал, а затем сказал: «Мы с ним... женаты, и это случилось из-за меня. Конечно, отчасти это моя вина».

Хань Сяосун надул губы: «Ты такой добрый человек, как ты мог связаться с кем-то таким...» Он не закончил предложение, явно не в восторге от Син Хуэя.

Чжоу Ю ничего не ответил, только спросил: «Ты ел?»

«Пока нет, — ответил Хань Сяосун. — Я заказал еду на вынос, скоро её доставят».

«Я тоже не ел», — сказал Чжоу Ю, а затем спросил: «Что ещё ты хочешь? Я что-нибудь куплю».

Хань Сяосун мило улыбнулся: «Брат Чжоу, не нужно, я уже заказал еду на вынос».

Чжоу Ю мягко улыбнулся: «Тогда я просто куплю что-нибудь на двоих».

Семья Хань Сяосуна была небогатой. Его отец был инвалидом, а мать работала домработницей, чтобы пополнить семейный бюджет. Обычно он был очень бережлив.

Чжоу Ю купил суп из свиных ребрышек, несколько сытных блюд, закуски, которые нравятся молодёжи, и пакет натурального молока. Он также купил себе немного зелени и простую рисовую кашу.

«Брат Чжоу, попробуй эти свиные ребрышки — они очень вкусные, и суп тоже отличный». Хань Сяосун зачерпнул ложку и поднёс ко рту Чжоу Ю.

Чжоу Ю не мог отказать ему в любезности: «Спасибо, я сам справлюсь».

Он сделал глоток супа, но как только откусил от ребрышка, его внезапно затошнило. Он сдерживался несколько секунд, но в конце концов прикрыл рот рукой, и его вырвало.

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14719/1315072>